

Памяти Александра Анатольевича Илюшина

Скончался Александр Анатольевич Илюшин, заслуженный профессор Московского университета, выдающийся филолог, поэт, переводчик.

Когда уходит ученый такого масштаба, очевидна невосполнимая утрата для кафедры, факультета, для нашей науки. Филолог Божьей милостью, одаренный несравненным чувством Слова, – такое бывает, должно быть, только у детей и поэтов. Поэт Илюшин создал стихотворения и поэмы, напечатанные и еще ждущие своего опубликования. Крупнейший стиховед современности, он не только постиг закономерности и тайны строения русского стиха.

Русская поэзия жила в его феноменальной памяти – от Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, Ивана Баркова и Александра Полежаева, Кондратия Рылеева и Гавриила Батенькова, Аполлона Григорьева и Семена Надсона и далее в XX век... Пушкина, Некрасова, Маяковского он мог читать наизусть, начиная с любого стиха и свободно вживаясь в их поэтические миры. Не менее обширным было его знание польской поэзии. А совершенный им эквиритмический перевод «Божественной комедии» стал поистине переводческим подвигом, увенчанным академической наградой на родине Данте.

Когда уходит твой сверстник, понимаешь, что поколение, пришедшее в науку в 1960-е годы, смогло подхватить и продолжить лучшие традиции своих предшественников (Илюшин был любимым учеником Николая Каллиниковича Гудзия), – а десятки оставленных им благодарных учеников понесут эти традиции дальше.

Когда уходит твой друг, главный в твоей судьбе, чувствуешь, как обеднел и потускнел мир без него. Память хранит совместные годы учения, замечательные аспирантские поездки по пушкинским, лермонтовским, гоголевским, рылеевским местам, вдохновенные состязания на знание стихов русских поэтов (неизменным победителем выходил, разумеется, Илюшин), распевание старинных студенческих песен, радость от успехов подрастающих детей, потом и внуков...

Вечная память остается в книгах, деяниях учеников, в сердцах друзей.

В.Б. Катаев